

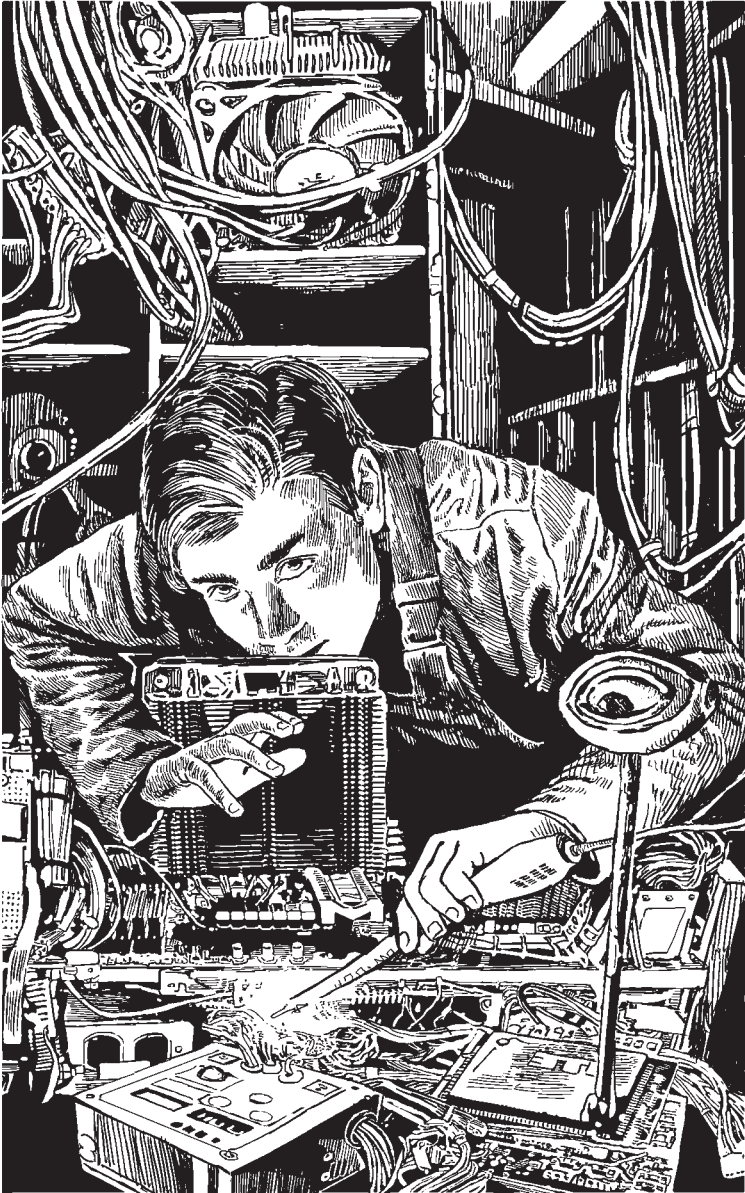

Книги Дема Михайлова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ПЫЛАЮЩИЕ ДЮЗЫ

Межавторский цикл
«КОВЧЕГ 5.0»

ЖИРДЯЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДЕМ МИХАЙЛОВ

ПЫЛАЮЩИЕ ДЮЗЫ

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М69

Серия основана в 1992 году
Выпуск 993

Художник
С. А. Григорьев

Михайлов Д.
М69 Пылающие дюзы: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2179-4

Ржавая космическая станция на границе обитаемого космоса. Всем все едино. Все живут лишь одним днем. Никто уже давно не смотрит на миллиарды звезд за стеклом обзорного окна. Что нужно, чтобы всколыхнуть серые будни молодого парня, никогда не задумывавшегося о будущем? Ответ прост: что-нибудь внезапное и особенное. Например, настоящая карта сокровищ, полученная от умирающего старика! Стоило принять ее — и простой парень Тим оказался вовлечен в калейдоскоп событий, в круговорот происшествий, в смертельно опасную игру с коррумпированной станционной полицией. Ему пришлось сделать необратимый шаг и стать охотником за головами — тем, кого с трепетом и страхом называют «гросс».

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дем Михайлов, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2179-4

ПРОЛОГ

— Надеюсь, тебе повезет больше, чем мне, — прохрипел Пит, судорожно сжал мне руку и... умер, оставив в моей ладони крохотный угловатый предмет. Я не стал смотреть, что это, просто плотнее сжал пальцы. Смерть медленно стирала с заострившегося лица Пита последние краски жизни, из-за чего оно все сильнее становилось похожим на застывшую маску.

Прощай, старик. Хотя какой старик, ему не было и пятидесяти.

— Покойся с миром, старый пропойца. Ты был неплохим человеком, — прогудел стоящий за моей спиной Ротти, толстый увалень с одышкой, ответственный за наш жилой блок. — Тим... у тебя есть несколько минут, а потом за телом придут. Сам понимаешь. Без обид, ладно?

— Никаких обид, Ротти, — не оборачиваясь, ответил я. — Никаких обид.

— Все вещи он завещал тебе, я тому свидетель. Записано и зафиксировано. Забирай все, что хочешь. Только матрас оставь, он у меня на балансе числится. И вот эту подушку.

Не успел Ротти закончить фразу, как дверь отсека с завывающим звуком сервомоторов уехала вверх, в комнату ввалилось трое смутно знакомых личностей. Знакомых по вечному запаху дешевого алкогольного пойла, неестественному блеску глаз и вонючей грязной одежде.

Собутыльники совсем опустившегося под конец жизни Пита. Не друзья — просто собутыльники.

Я бросил на них короткий взгляд и вновь повернулся к лежащему на жестком матрасе телу.

— Пит! — еще с порога хрипло завопил небритый мужик, потрясая в руке смятым пакетом. — Мы тут пожрать нашли! Прикинь, кто-то целый пакет пищевого концентрата выбросил. Совсем чуток просроченный!

— Пит умер, — не оборачиваясь, негромко произнес я.

— А? Умер? — в недоумении просипел мужик. — Это... вот ведь... парни... Пит помер!

Парни, самому младшему из которых давно перевалило за пятый десяток, неслаженно заохали, но ни малейшей печали в их голосах не слышалось.

Я молча ждал их следующего шага и не был разочарован.

— Это... Пит нам пару вещичек обещал. Завещал то есть. Ну... из одежды там кое-что.

— Убирайтесь, чертовы крысы, — в пространство сказал я.

— Да ты чего... мы в своем праве!

Я молча поднялся на ноги, а когда обернулся, троих стервятников в отсеке уже не было. Испарились, оставив после себя тяжелую вонь.

— Прощай, старик, — произнес я, медленно опуская покойнику веки.

Стоявший за спиной Ротти тяжело вздохнул и попросил:

— Тим, ты бы забрал вещи прямо сейчас. Тело унесут, я их вызвал, да и комната уже сдана. Извини.

— Ничего, — качнул я головой. — Ничего.

Постояв немного над телом, я развернулся, оглядел комнату и, не разбирая, что и где, принялся методично собирать все подряд. Не из жадности, просто чтобы не досталось охочим для чужого добра ублюдкам. Если не пригодится мне, то отправлю в мусоросборник.

К тому же главное Пит мне передал при жизни, за секунду до смерти.

Через десять минут я ввалился в свою комнату с ворохом грязного тряпья в руках. Сбросил все у входа и, шагнув к продавленному матрасу, поднял с него старенький ноут — самую ценную вещь в моей берлоге. Толстый корпус из прочного пластика вмещал помимо стандартной начинки несколько дополнений, установленных мною лично. Бережно открыв крышку, я вдавил кнопку запуска и выудил из кармана прощальный подарок Пита. Осторожно раскрыл небольшой прямоугольный футляр и достал из него серый кристалл размером с ноготь указательного пальца.

Дождался, пока ноут загрузится и приглашающе мигнет темно-синим экраном, после чего отщелкнул небольшую боковую панель и, вставив в открывшееся гнездо инфокристалл, вновь закрыл крышку.

— Добрый день, Тим, — сухим и недовольным голосом поприветствовал меня компьютер. — Знаешь, я предпочитаю находиться во включенном состоянии как можно чаще. И что за штуковину ты в меня запихнул? Надеюсь, это новый модуль памяти, что я выпрашиваю второй год? Или свежий выпуск журнала «Эро Юниверс»?

— Не сейчас, Лео, — отозвался я. — Пит умер.

— О... Прими мои соболезнования, Тим. — Голос Лео сменил тональность на сочувствующую. — Я знаю, что он был твоим другом.

— Займись делом, — попросил я. — Изучи информацию на кристалле. Изучи до последнего бита, проверь каждую цифру на достоверность. И только потом выдавай заключение. А я пока немного посижу отдохну.

Усевшись на матрас, я откинулся спиной на стену, прислонил затылок к холодному металлу и закрыл глаза.

Пит был неплохим человеком. Мир праху его...

1

Прошло больше часа, когда вдруг Лео — скрывающийся в недрах старого ноута искин — нарушил тишину и привлек мое внимание задумчивым покашливанием.

Я перевел взгляд на компьютер, и, уловив движение, Лео начал выдавать информацию негромким голосом. С каждым словом я убеждался все больше: Пит передал мне настоящую бомбу.

Нет...

Пит передал мне настоящую карту сокровищ.

Корабль. Инфокристалл содержал записи старого бортового журнала с корабля-буксира. Ничего особенного: протоколы связи, маршруты, информация о выполненных работах. Но не это главное. На кристалле хранилась информация о рухнувшем на громадный астероид и заваленном каменными обломками неизвестном корабле с указанием точных координат. Корабль был мертв. Ни малейших попыток от бортового компьютера выйти на связь. Встроенный аварийный маяк тоже никаких сигналов не подавал.

По торчащим из-под обломков частям корпуса компьютер с уверенностью опознал корабль — средний автоматический грузовик, принадлежащий корпорации «Спешл Деливери». Она известна на всю галактику доставкой крупногабаритных грузов в любую точку космоса. Как грузовик оказался так далеко от всех трасс? Понятия не имею. Но корабль там. Лежит под кучей кам-

ней и терпеливо ожидает момента, когда кто-нибудь его отыщет.

Если верить координатам, клад «зарыт» буквально в нескольких шагах отсюда, по космическим меркам, конечно. Осталось главное — решить, что делать с доставшейся в наследство картой.

Пошарив рукой под матрасом, я достал плоскую алюминиевую фляжку и сделал большой глоток, обжигая губы адской крепости самогоном. И вновь откинулся назад, замерев в полной неподвижности, не отрывая взгляда от потолка.

Решение. Мне надо принять решение.

Лео тактично не мешал, погрузившись в недра инфокристалла и что-то недовольно брюзжа. Сам он, похоже, решение давно принял и теперь готовился к ожесточенной схватке умов, к настоящей битве, где каждый из нас будет отстаивать свою точку зрения. Принадлежащий мне искин умел и любил спорить, хоть и был устаревшей моделью.

2

Я стоял перед зеркалом и тщательно чистил зубы. В день это нужно обязательно делать два раза. Если не следить за зубами, то кариес неизбежен, а деньги за услуги зубной врач дерет немалые. Вырвать дешевле, но дырка зуба не заменит. Поэтому позволить себе подобную вольность с гигиеной ротовой полости я просто не мог.

Небольшое прямоугольное зеркало над раковиной отражало скуластое лицо и коротким светлым ежиком волос. Серые глаза задумчиво смотрели из-под более темных, чем волосы, бровей. Левая бровь наискосок перечеркнута старым шрамом, еще одна отметина — на правой скуле.

Закончив ежеутренний ритуал, я закрыл кран, перекрывая тоненькую струйку желтоватой воды. Теперь можно подумать о завтраке.

Сделав всего один шаг, я пересек комнату и склонился над коробкой-шкафом. Год назад я вытащил ее из мусорных контейнеров рядом с механическими мастерскими, где раз в три дня подрабатывал. Успел в последний момент, чудом опередив проворно ковыляющего к запримеченной добыче старика Хруста. Ох и наслушался я от него проклятий, но коробка того стоила — из тонкого, но прочного пластика, чистенькая и абсолютно целая. В самый раз для шкафа. Верхнюю и нижние стороны я намертво заклеил, боковую стенку вырезал, получившийся кусок пластика аккуратно разрезал и соорудил две полочки. Вышло просто загляденье. И, главное, бесплатно — наполненный на треть тюбик с клеем я слямзил из тех же мастерских. Правда, клей был рассчитан на металл, но и пластик склеил — будь здоров, зубами не отдерешь.

Я достал с верхней полки небольшую электрокастрюлю, кухонный нож, выточенный самолично, и початую плитку прессованного пищевого концентрата категории «С». Неторопливо отрезал от плитки солидный кусок и, опустив его в кастрюлю, щедро залил питьевой водой из бутылки. Бросил туда же пару щепоток драгоценной соли, сыпанул ароматизатор, имитирующий черный перец. Покосился на бутылочку с порошком усилителя вкуса, но добавлять не стал — его и в пищевом концентрате более чем достаточно. Воткнул штепсель в розетку, мрачно взглянув на вмонтированный в стену счетчик. Самое позднее завтра придется пополнять счет, а то хозяин отключит электроэнергию.

Накрыл кастрюлю крышкой — и все дела, через десять минут суп-пюре будет готов. Нехитрая, дешевая, но горячая и сытная пища. Концентрат можно сгрызть и так, не готовить, но желудок у меня не каменный, к черту

такие испытания. Опять же горячая еда стоит траты драгоценной электроэнергии.

Руки машинально доставали из шкафа тарелки и стакан для суррогатного кофе, но мыслями я был далеко. Мой мозг медленно перерабатывал и прокручивал перед собой события прошлого.

«Техтранзит-218». Старая станция, болтающаяся посреди космического пространства. Ржавая калоша, давно изжившая свой век, многократно латанная и перелатанная, повидавшая все мыслимые и немыслимые события. И полностью соответствующая негласному названию «Невезуха».

Несколько столетий назад сектор космоса, где зависла станция, считался крайне перспективным. Человечество стремительно расширяло границы обитаемого пространства. Колонизация планет, разработка астероидных полей, разведывание дальних уголков космоса — все требовало огромных денег. Понадобились узловые станции, где экипаж мог передохнуть в относительном комфорте, а корабль — пройти техосмотр, пополнить запас топлива и подлататься. Космостанции типа «Техтранзит» полностью соответствовали этим условиям. Висящий в космосе огромный шар был испещрен причальными площадками, шлюзами и ангарами для принятия судов. Жилые сектора изобиловали барами, борделями, казино и прочими необходимыми заведениями, где усталые пилоты могут оставить лишние деньги и спустить пар.

Нашей толстухе «Невезухе» в этом плане не повезло, вот же каламбур. Едва станцию построили и заселили, как одна за другой начали приходить неутешительные новости — находящиеся поблизости планеты не годились для колонизации, а болтающиеся неподалеку астероиды не представляли никакой ценности для рудодобывающих корпораций. В общем, полный пшик. Станция оказалась практически в тупике. И некогда мощный поток кораб-

лей превратился в жиденький ручеек, зачастую надолго пересыхающий.

Немного спасала удручающую ситуацию одна-единственная колония, куда изредка направлялись корабли с товарами и колонистами. Порой на станцию заглядывали поврежденные суда, требующие незамедлительного ремонта, или залетала шальная яхта с прожигающими жизнь кутилами на борту. Совсем уж большой удачей было появление на радарх полицейских или военных судов. Платили они по сниженной таксе, но все же платили и даже захаживали в местные бары. В таких случаях на станцию проливался благословенный денежный дождик.

Как бы то ни было, но люди пытались выживать. Заводили семьи, детей... умирали.

Двадцать два года назад здесь родился я. «Невезуха» — мой отчий дом.

Три года назад один пьяный лихач решил на спор облететь станцию ради нового скоростного рекорда. Облететь на раздолбанном корыте при выключенном автопилоте, на ручном управлении. Пospорил в одном из баров на две бутылки местного пива. И, не справившись с управлением, на полной скорости протаранил станцию.

Аварийные системы безопасности сработали вовремя, количество жертв было не больше сотни. Правда, в этой сотне оказались и мои родители. Последствия аварии в быстром темпе ликвидировали. Состоялся суд. Посадили всю бригаду дежуривших в злосчастную смену диспетчеров. Бар прикрыли, его владелец отделался крупным штрафом, хотя подобные пари заключались в каждой забегаловке. Лихач погиб, превратившись в замороженную кровавую кашу, толсто намазанную на кресло пилота. Правление станции предупредило, что защитные турели активированы и любой лихач, решивший прибавить скорости, тут же схлопочет горячий по-

дарок в борт. Вот и весь итог инцидента. Виновные наказаны, а на душе не легче.

Таким, как я, сиротам пришлось рассчитывать лишь на собственные силы. Меня спас уже далеко не подростковый возраст. И желание выжить.

Я подрабатывал в ремонтной мастерской, мыл полы, брался вообще за любую работу. Обслуживал соседей на дому. Они волокли ко мне компьютеры и коммуникаторы, я с помощью Лео подшаманивал их до рабочего состояния, устанавливал программы или игры по требованию заказчика. Софт полностью пиратский, конечно, но откуда взяться лицензионному?

Зарабатывать удавалось, но львиную долю Лео спускал на оплату Сети — постоянно что-то оттуда скачивал, читал, изучал и прочее. Да уж... как в космос выбрасывал. А доказать ему ничего не получается — сразу начинает кричать о необходимости новых драйверов или чего-нибудь подобного... Мой брюзгливый цифровой друг Лео был единственным, кому я делал подобные поблажки.

Да, деньги даются нелегко, но выживать как-то удается. Жилье есть, еда есть. Некоторые девушки считают меня довольно завидным женихом. Еще бы — я работающий, пью крайне редко, не забываю принимать душ, стираю одежду и регулярно чищу зубы. По меркам нашей станции, я чуть ли не идеал.

Вздыхнув, я снял крышку с кастрюли и тщательно перемешал начавший закипать суп. По комнате разлился манящий запах, в животе невольно забурчало. Желудок требовал перестать наслаждаться ароматами и приняться за еду.

Спокойно поесть не дали.

Едва я проглотил первую ложку густого супа, из ноута донесся ворчливый голос:

— Ну?

— И тебе доброе утро, Лео, — пробурчал я. — Хочешь поблагодарить за то, что не отрубил тебя на ночь?

— Ты уже принял решение, Тим, — не поддайся на провокацию Лео. — Я не понимаю людскую склонность к промедлению. Есть всего три возможных и основных варианта развития событий. Ты далеко не гений, но даже твой мозг способен обработать и выбрать наилучший.

— Отсюда я могу дотянуться до кнопки выключения, — сообщил я, искоса взглянув на компьютер.

— Политика давления! Но я сделаю вид, что не заметил угрозы, и самостоятельно озвучу имеющиеся варианты. Первый — выбросить и забыть. Подчеркну, что это самый глупый и не приносящий прибыли вариант. Но он же является самым легким в исполнении и абсолютно безопасным.

— Не пойдет. Давай дальше.

— Второй вариант, — послушно продолжил Лео. — Продать. Минимальная сумма сделки — около пяти сотен, вполне реально дожать до тысячи. Если организовать сетевой аукцион, я прогнозирую многократное повышение суммы, вплоть до пяти тысяч кредитов. На правах невыносимо страдающего искусственного разума напомню, что конфигурация компьютера далека от идеальной. Задействовано не больше десяти процентов моей мощности, и это действует на мои логические связи крайне угнетающе...

— Не сейчас, Лео, — страдальчески поморщился я. — Я тебе только неделю назад установил новую видеокамеру.

— Потому что старая вышла из строя! К тому же установленная тобой камера не является новой! Ты ее где-то скрутил, и, скорей всего, незаконно!

— Если тебе не нравится, могу ее отключить, — предложил я, и Лео настороженно замолк. Помолчал секунду и резко сменил тему: — Второй вариант изложен. Добавлю, что опасность нежелательного и насильственного исхода дела возрастает строго пропорционально расту-

шей сумме. Выражаясь твоим примитивным языком: за такие бабки и угробить могут!

— Третий вариант? — внешне безразлично поинтересовался, зачерпывая ложку супа.

— Отправиться по указанным координатам самостоятельно, — коротко ответил искин, потом немного помолчал и добавил: — Самый опасный вариант из всех. Есть несколько путей. Арендовать грузовой корабль. Войти в долю с надежным владельцем грузового корабля. Угнать корабль, что является преступлением и преследуется по закону. Это основные три пути. Я расположил их по нарастающей, в зависимости от опасности. Зная твой характер, рискну предположить, что ты предпочтешь второй путь. Скорее всего, попытаешься войти в равную долю с владельцем судна и вместе с ним отправишься по заложенным в кристалле координатам.

— Не совсем, — мгновенно ответил я. — Да, я сам отправлюсь на место аварии, но на собственном грузовике! Доберусь и выгребу все без остатка! И при этом не собираюсь делиться ни с кем!

— Повторяю: угон космического средства передвижения классифицируется как средней тяжести преступление со всеми вытекающими последствиями. Тим! Не делай этого!

— Я не сказал, что собираюсь угнать корабль! Я сказал: на собственном грузовике.

— Перегрев теплового контура, — констатировал Лео.

С легким жужжанием установленная у потолка беспроводная камера повернулась ко мне, сухо блеснув линзой. Черт... электроэнергию она жрет будь здоров. Но не оставлять же Лео слепым?

— Я серьезно, Лео.

— Если ты разрешишь мне подключиться к Сети, то в течение трех минут я предоставлю перечень доступных к продаже судов. Но и сейчас могу прогнозировать примерную сумму в пятнадцать-двадцать тысяч кредитов за

самую дешевую развалюху с ржавыми двигателями, подтекающим реактором и практически не работающей системой жизнеобеспечения. Про поддержание искусственной гравитации можешь не спрашивать — наверняка генераторы не работают или полностью отсутствуют. А длительная невесомость пагубна для твоего биологического вида. На нашем счету сейчас находится ровно триста семнадцать кредитов, плюс имеется твоя карточка, на которой сейчас... Тим? Я же с намеком произнес: на которой сейчас?..

— Семнадцать кредитов, — вздохнул я. — Из них как минимум десятку надо скормить счетчику электроэнергии. Или отключат. А электричество — это твоя еда.

— Вот! — поучительно изрек Лео. На экране ноута появился набросок длиннородого старца с жалостливым выражением лица. — Мне жаль наступать на мечту друга, но нет ни малейших шансов купить даже самый дешевый корабль. Во всяком случае, в обозримом будущем.

— Согласен, — кивнул я, чем поставил Лео в ступор.

— Согласен?

— Да. У меня нет двадцати тысяч кредитов. Но!

— Как я боюсь твоих «но», — сокрушенно пробормотал динамик компьютера, а висящая под потолком камера обреченно поникла. — После каждого твоего «но» появляется очередная безумная идея.

— Не идея, Лео. Замысел! Ты прав, я не могу купить корабль, но скажи, почему я не могу его построить?

— Ха-ха-ха! — нарочито механическим голосом изрек вредный искин, и я вновь подумал о физическом отключении его динамиков. Программно отключать смысла не было — обживший ноут Лео мгновенно включал его обратно. Молчать зловредное создание не любило.

— Дослушай, — попросил я, отставляя в сторону опустевшую тарелку. — Мы живем на станции технического обслуживания. По сути, в огромной ремонтной

мастерской. Долгие-долгие годы здесь ремонтировались всевозможные корабли, начиная с крохотных курьеров и заканчивая огромными грузовыми шаттлами и крейсерами.

— Никогда на станции не ремонтировались крейсера и грузовые шаттлы, — мгновенно опроверг мои слова Лео. — Это абсолютно невозможно, так как станции типа «Техтранзит» не предназначены для работы со столь огромными судами.

— Это я образно говоря. Суть в другом. На «Невезухе» — огромные запасы запчастей, обломков и блоков. Я лично видел в мастерской целый двигатель в рабочем состоянии. Капитан принял решение полностью заменить износившийся движок на новый и более совершенный. Старый извлекли из корабля и поставили на склад, попросту прикрыв куском пластика.

— Ключевое слово — износившийся. А также поврежденный, дефектный, неработоспособный, опасный в применении и устаревший. Но я уловил суть. Ты предлагаешь собрать функционирующий грузовой корабль из имеющегося на станции технологического мусора. Это... хм...

— Не забудь: я и тебя собрал из такого же мусора, — изрек я, кивая на старый ноут.

Это чистая правда. Изначально Лео находился в корпусе хромированного робота-советника. Старая модель, купленная отцом за бесценок как подарок на мое пятнадцатилетие. Позже от робота остались лишь часть торса и голова. Ни рук, ни ног, как говорится. Со временем электронная начинка начала сбоить, и я «переселил» Лео в обычный ноут, предварительно существенно усилив его стандартные мощности. Дополнительные блоки памяти, более мощный процессор, контуры охлаждения и еще много-много чего из того, что удалось купить или слямзить.

— Ты собрал не меня, а лишь вместилище, которое никак не отвечает моим потребностям, — возразил Лео.

Не обращая внимания на его слова, я продолжил развивать мысль:

— Многие блоки и детали являются унифицированными. Еще больше блоков — это самостоятельные структуры, которые нужно просто подключить к соответствующим разъемам в корпусе корабля. Например, малый блок обеспечения жизнедеятельности «Лайтлайф-400», устанавливаемый в локальном и герметичном помещении, который используют на местных судах, а люди побогаче в свои комнаты на станции ставят. Обычный ящик в мой рост. Поглощает углекислоту, подает из специального баллона свежий воздух, следит за влажностью...

— Я имею представление о том, что такое «Лайтлайф-400», — перебил меня Лео, в машинном голосе чувствовалась задумчивость. — Но чтобы подключить его к разъемам корпуса, в первую очередь нужен сам корпус. У тебя он есть?

— Начал спорить? — обрадовался я. — Уже прогресс! Всю эту рухлядь можно купить за бесценок. Запчасти, блоки, корпус. На станции есть все что угодно.

— Ключевое слово — рухлядь.

— Я не собираюсь отправляться в дальний космос, Лео. Координаты ты знаешь. Нужен корабль, способный доставить меня до точки назначения, приземлиться, принять на борт груз, а затем вернуться обратно. Все. Это минимальные условия, и они меня полностью устраивают.

— Место? Даже малый грузовик не построить в твоей комнате. Нужен специализированный ангар.

— И их полно на станции, простаивающих без дела. Более того, владельцы ангаров терпят убытки за каждый день простоя, ведь ангары считаются резервными местами для эвакуации в случае аварии или разгерметизации.

И владельцы обязаны поддерживать там воздушную атмосферу и приемлемую температуру. Уверен, я смогу договориться с одним из хозяев частных ангаров. Он только рад будет.

— Деньги?

— Заработаю! Не буду спать и есть, но заработаю!

— Ответ не принимается. Так может сказать любой ребенок, Тим.

— Может, — согласился я. — Но я попытаюсь. Если не получится, всегда можно остановиться. А вот если не попытаюсь, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Это же наш шанс, Лео. Шанс заработать деньги и вырваться из отстойника. Мой отец мечтал об этом!

— Ладно... Необходимые условия?

— Условия?

— Ты не учел очень много факторов, Тим, — безжалостно произнес Лео. — Технические работы — ты сможешь их провести? Сомневаюсь. Нужна бригада техников и как минимум одно звено дроидов-ремонтников. И даже в этом случае работа будет продвигаться крайне медленно, ведь это не обычный ремонт, а создание корабля практически с нуля. Опять скажешь: заработаю достаточное количество денег? Хорошо. Тогда дальше: лицензия пилота, соблюдение кораблем обязательных технических стандартов, соблюдение обязательной корабельной конфигурации и принадлежность к определенной серии. Нельзя просто оснастить железную бочку парой двигателей и, обозвав это творение кораблем, отправиться в неизведанные дали, Лео. Даже если ты построишь корабль, тебе не дадут разрешения на вылет. Извини... но это правда. Реалии жизни.

— Да, все верно, — снова согласился я, с тяжелым вздохом поднимаясь на ноги. — Очень много сложностей.

— Непреодолимых препятствий!

— Нет непреодолимых препятствий! Никогда не говори так, Лео! Никогда!

— Хм... Согласен. Мое утверждение было ошибочным и ломающим самооценку отдельного индивидуума. Но все же давай сейчас...

— Давай сейчас займемся делами, Лео, — перебил я. — Даю разрешение на подключение к информационной сети станции. Срок подключения — на твое усмотрение.

— На мое усмотрение? — Ноут едва не подпрыгнул, а видеокамера бешено завращалась.

— Именно, — твердо кивнул я, подходя к вмонтированной в стену рядом с дверью панели и решительно всовывая в щель пластиковую карточку. — Я кладу на сетевой счет десять кредитов. Два кредита кидаю на оплату электричества. Себе оставляю пятерку. Сегодня постараюсь раздобыть еще денег и пополню счет. Отныне ты можешь подключаться к Сети, когда захочешь.

— О-о-о... ты явно сошел с ума, но мне это нравится!

— Тихо! Лео, ты недавно озвучил все вставшие перед нами проблемы. Деньги и место я беру на себя. А ты постарайся решить, как можно обойти пункт, озаглавленный тобою как «непреодолимые препятствия». Ищи и просеивай информацию, партнер.

— Партнер? — удивился искин. — Раньше ты никогда так меня не называл.

— Раньше мы были просто друзьями. А сейчас у нас с тобой есть общая цель, и мы стали партнерами. Так что вперед, Лео, не теряй времени.

— Безрассудство! Но я сделаю все, что в моих силах... партнер, — с небольшой заминкой произнес Лео. На экране ноута мелькнула пиктограмма подключения к Сети, раздалось едва слышное бормотание: — Заодно посмотрю, не появилось ли более оптимизированное программное ядро... не помешает и улучшенный драйвер, управляющий видеокамерой...

Хмыкнув, я спрятал практически опустевшую карточку в нагрудный карман и повернулся к неопрятной куче перед дверью. Наследство Пита. Пора разобраться с вещами.

Я принялся вытаскивать из кучи тряпки, жалея, что у меня нет защитных перчаток: больно уж сильно воняли пропитанные потом грязные вещи. Пара рубашек и штанов и вовсе заляпаны чем-то неприглядным. То ли рвотные массы, то ли что похуже. Ну и кислым запашком мочи паховало будь здоров. Запустил себя Пит перед смертью, запустил.

Не разглядывая одежду, я вытащил с нижней полки коробки-шкафа несколько объемных пластиковых мешков, выбрал из них самый рваный, который не жалко выкинуть. Наполнил вещами, сунул в боковой карман куртки два аккуратно сложенных чистых пакета и, бросив прощальный взгляд на погрузившегося в Сеть Лео, вышел из комнаты. Прошел до конца коридора, свернул налево и спустился по лестнице в хозяйственный модуль нашего жилого блока.

Сидящий за столом грузный старик небрежно поприветствовал меня взмахом одной руки и вновь углубился в планшет. Рейнольд, наш бессменный вот уже десять лет смотритель хозяйственного блока.

— Доброе утро, Рей, — привычно сократил я имя старика. — Стиралки свободны?

— Ага, — на мгновение оторвался тот от чтения. — Пихай в любую. Только не перегружай, а то знаю я вас: за полкредита норовите все грязные вещички за один раз простигнуть.

— Договорились, — улыбнулся я. — Как планшет?

Покосившись на тонкую серую пластинку-экран, Рей растянул губы в довольной усмешке:

— Работает. Спасибо, Тим, не подвел. Слухай сюда: как вещи загрузишь, подойди ко мне. Переговорить надо насчет еще одной закладки.

— О'кей, — отозвался я.

Остановившись рядом со стиральными машинами, я распотрошил мешок, быстро раскидав вещи по двум допотопным агрегатам, захлопнул крышки и поочередно провел по сканерам карточкой. Красный значок индикатора сменился на умиротворенно зеленый, стиральные машины натужно захрюкали, готовясь привести вещи в божеский вид. Покосившись на карточку, я вздохнул. Минус один кредит. Осталось четыре кредита ровно. Жалкие копейки.

— Что там с закладкой, Рей? — небрежно поинтересовался я, прекрасно понимая, о чем речь.

В прошлый раз я загрузил Рею пару сотен электронных книг, преимущественно древние детективы, эротическое чтиво и любовные романы. Адская смесь, которую старик переваривал с огромным удовольствием.

— Да вот. — Старик ткнул единственным сохранившимся пальцем правой руки в экран планшета. — Пора б скормить ему чего нового. В том же духе, что и прошлый раз. А я тебе пару кредитов отстегну.

— Пять, — поправил я Рея и укоризненно покачал головой. — Не начинай снова. Сам же знаешь, только на то, чтобы найти и стянуть нужные файлы из Сети, уйдет три креда, не меньше. Я тебе и так со скидкой все даю.

Тут я немного лукавил: на одном из внешних хардов у меня давно уже лежала новая партия брутального чтива, которое точно подойдет для Рея. Но зачем сообщать ему такие подробности? Правильно. Незачем.

— Пять так пять, — кивнул Рей. — Не помирать же со скуки. Только детективов поменьше на этот раз кидай. Давай карточку.

Протянув Рею кредитку, я дождался, пока старик перекинет мне требуемую сумму, забрал карточку и, проверив баланс (теперь было девять кредитов), спросил:

— Тебе сейчас закинуть? Тогда последи за моими вещами, чтобы никто не уволок.

— У меня не уволочут, — фыркнул Рей, и я ему верил — под столешницей у старого любителя чтения всегда хранился электрошокер. — Держи. Только быстрее давай.

— Ага, — кивнул я и, перепрыгивая через ступеньку, помчался в комнату. Провел карточкой по замку и, нырнув в открывшуюся дверь, резко затормозил, налетев на сварливый голос Лео:

— Вовремя. В связи с увеличившимся расходом электроэнергии система жилого блока нас скоро обесточит. Не позднее трех утра, по моим подсчетам.

Взглянув на показатель счетчика, я запротестовал:

— Лео! Там несколько кредитов висит, на сутки точно хватит.

— Не хватит, — категорически отозвался искин, камера укоризненно уставилась мне в лицо. — Я не собираюсь переходить в спящий режим, равно как и прерывать сетевое подключение. Плати.

— Черт с тобой, — вздохнул я, вставляя несчастную карточку в счетчик энергии и скармливая его чреву только что заработанную пятерку.

Легко пришло — легко ушло. Не обращая внимания на протестующие вопли Лео, я подключил планшет к ноуту и скомандовал:

— Перегрузи содержимое папки «Забавы Рея четыре» в планшет. Прямо сейчас. И не гунди. Я деньги взял и уже потратил, а работу не сделал. Да! Туда же закинь файлы из папки «Забавы Рея пять». Подслащу-ка я ему конфетку.

— Начинаю загрузку данных...

Вернувшись в хозмодуль, я отдал планшет нетерпеливо ерзающему Рею.

— Закинул?

— Ага. Еще и бонус добавил, — ответил я. — Эротическое чтиво с цветными иллюстрациями и несколько бру-

тальных детективов. Специально для тебя искал, всю Сеть перетряхнул.

Опять вранье чистой воды. Все книги я скачал в виде огромного архива и разбил по тематикам, потратив на это дело почти неделю. Правда, архив взят с компьютера прибывшего на ремонт курьера, и не за просто так — пришлось сделать судовому механику пару мелких подарков за доступ к компу.

— Вот спасибо, Тим! — обрадовался старик. — Будет теперь чем заняться.

Синхронно прозвучало два пронзительных сигнала, я поспешил к остановившимся стиральным машинам. Вот теперь можно и рассмотреть новое имущество без брезгливости и боязни подхватить заразу — при стирке вещи полностью дезинфицировались. Заразы на станции боялись, как огня или разгерметизации. Объявят карантин — и все... ни одна калоша не сможет пришвартоваться.

Вещи я доставал по одной и, тщательно осмотрев на предмет наличия дырок и невыводимых пятен, аккуратно складывал. Вскоре на высоком столе образовалось несколько ровных стопок, а я подвел итоги.

Пять пар прочных рабочих штанов, ни одни из которых мне не подходят из-за слишком больших размеров. Штаны покрыты намертво въевшимися пятнами и подпалинами. Новизна вещей колеблется от очень старых до относительно недавно купленных — два-три года назад.

Футболки я считать не стал, но было их куда больше штанов, в основном рваные.

Нижнее белье вообще смотреть не стал, просто скинув его в отдельную кучу.

Рубашки типа «выходной наряд» с аляповатым рисунком и закосом под натуральную ткань. Три штуки. Относительно целые. Пара странных кепок с «ушами», несколько свитеров. Четыре простыни, две наволочки и тонкое одеяло. Стандартный набор.

А вот выуженный последним темно-синий рабочий комбинезон меня заинтересовал. Слегка мешковатый, зато снабжен целой кучей вместительных карманов, сшит из прочной ткани, полностью целый и практически без пятен. Да еще и с высоким воротником, закрывающим шею, плотные манжеты на запястьях и щиколотках.

«Это вещь», — заключил я и недолго думая начал раздеваться.

Оставшись в футболке и трусах, залез в комбинезон. Полностью застегнул застёжки, затянул широкий пояс и для проверки сделал несколько размашистых движений. Супер! Вот это обновка так обновка. Спасибо тебе, старый Пит.

— А чьи это вещички-то? — осведомился подошедший Рей, с отчетливо различимой жадностью разглядывая вещи.

— Были покойного Пита, теперь мои, — ответил я. — Наследство.

— Свезло тебе, — завистливо кивнул Рей, и глазом не моргнув при известии о смерти Пита. Значит, уже в курсе. — Вещи, правда, старые, но еще ничего.

Этого момента я и дожидался. Потому и грузил на планшет старика бонусные книги и картинки, чтобы настроить его на благодушный лад. Потому и раскладывал вещи на столе как можно неспешней и демонстративно разглядывал их при свете единственного осветительного плафона. Рей постоянно приторговывал разной мелочью из-под полы. У него всегда можно купить зубную щетку, тюбик с жидким мылом, крем для бритья, футболку или пару нижнего белья. Чуть дороже, чем в автоматах и магазинах, зато прямо под боком. А если готов купить кем-то уже ношенные трусы или носки, то цена и вовсе падает.

— Хочу продать, — с безразличием произнес я. — Мне, кроме комбеза, ничего не надо. — Я демонстратив-

но похлопал себя по груди. — Не знаешь, кто купит? Не новые, но чистые, чуток подштопать кое-где, и можно на продажу выставлять.

— Смотря почем отдашь, — произнес Рей, и я едва сдержал торжествующий смешок.

Теперь точно купит.

— Если заберешь все, то договоримся, — озвучил я предложение, и старик неспешно потер ладони, осматривая поле будущего боя.

В комнату я ввалился через полчаса, вспотевший, но торжествующий. Рей не подвел и забрал все до последнего клочка ткани, включая такую мелочь, как белье и носовые платки.

А я стал богаче на пятьдесят три кредита. Если отнять потраченную пятерку, то заработал сорок восемь кредитов за каких-то несколько минут. Разве плохо? Каждый день бы так...

— Лео! У меня есть деньги!

— Двадцать тысяч? — осведомился Лео.

— Нет. Пятьдесят семь...

— ...тысяч?

— Кредитов. Пятьдесят семь кредитов! — сердито ответил я.

— Мало.

— Я хоть что-то сделал. А ты чего накопал?

— Работаю, — серьезно отозвался искин. — И просьба не мешать мне.

— Работает он... — проворчал я, усаживаясь рядом с оставшимися вещами Пита. — Ну работай, работай. Только учти: если профукаешь на подключение все деньги, а потом скажешь: «Невозможно» или «Без вариантов», — то останешься без доступа к Сети на целый месяц.

— Угрозы? Но я не поддамся... секунду... Тим, в данный момент мне необходимы все доступные ресурсы. Отключаю внешние периферийные устройства...

Сплюнув, я повернулся к разбросанным по полу предметам и вновь занялся сортировкой. Первым делом руки потянулись к электронике и техническим штучкам. Правда, тянуться было особо не к чему.

Коммуникатор. Старая укатанная модель с крохотным экраном. Но в рабочем состоянии. С одной стороны, плохо, а с другой — хорошо, такие устройства у большинства местных. Дешевые и прочные. Однозначно смогу продать, и я даже знаю куда. Старательно очистив коммуникатор от въевшейся в пазы грязи, я отправил его в карман комбинезона, опять порадовавшись обнове.

Нож. Помимо лезвия, пузатая рукоять скрывает в себе с десяток нехитрых приспособлений. Неплохая штука.

Наручные электронные часы той же модели, что и у меня. Водонепроницаемые и ударостойкие. Хотя нет, мои часы лучше. На продажу. Часы присоединились к коммуникатору. Пару-другую кредитов выручить за них можно.

Небольшой ящичек с инструментами. Гаечные ключи, молоток, болты с гайками и прочая подобная дребедень. Оставляю себе. А это что выглядывает из-под рукояти молотка? Еще нож. Самоделка, сделана без изысков, на рукоять плотно насажен обрезок черного шланга. Дешевка. Мой нож куда лучше.

На этом технические штуки закончились. Перебрав остатки, я отложил в сторону личные вещи Пита — тонкую пачку фотографий, несколько писем и прочих бумажек. На полу осталось две пары обуви и какие-то грязные обрывки, захваченные мною случайно. Карточки с деньгами не было — ее забрал Ротти, сказав, что у Пита задолженность и что после ее погашения он переведет оставшиеся деньги на мой счет.

Разбор имущества закончен.

Собрав мусор и наспех протерев пол, я вылетел из комнаты и помчался обратно в хозблок. Интуиция меня не подвела, Рей согласился забрать сношенную обувь по

три кредита за пару. На счет капнула еще шестерка. Убедившись, что ничего не забыл и что драгоценная карточка надежно спрятана в кармане, я попрощался со стариком и направился к выходу из жилого блока. Пора навесить очередного скупщика.

3

Вход в дешевый ломбард с громким именем «Золотой самородок» закрывала врезанная в стену мощная железная дверь, снятая с одного из демонтированных кораблей. В центре проделали квадратное окно, не забыв оснастить его толстой решеткой и непробиваемым стеклом. Владелец не собирался пускать внутрь посетителей, предпочитая иметь с ними дело на расстоянии. И практически не покидал ломбарда, используя его и как рабочее место, и как жилое помещение. Соответственно не было и прилавков. Если кому-то нужна была конкретная вещь — утюг, чайник или что-то еще, то он озвучивал желание, ждал несколько минут, после чего ему через стекло показывали имеющийся ассортимент или же без сантиментов сразу посылали куда подальше.

Ах да! Совсем забыл. Ломбардом это место никто не называл. Просто «Лавка».

Видимых средств слежения не наблюдалось, но едва я встал перед окном, черная штора тут же отдернулась, слышался хриплый простуженный голос:

— Чего?

— Вот, — показал я, зная, что Крис не любит тратить время на приветствия. — Рабочий коммуникатор и часы.

— Заложить?

— Продать.

— Клади сюда. И карточку туда же.

В мою сторону выдвинулся железный вместительный ящик, куда я сложил затребованные вещи, и едва успел

отдернуть руку, как он мгновенно вполз обратно. Не прошло и двадцати секунд, как Крис вынес окончательный вердикт:

— Двадцатка за все.

— Пойдет, — кивнул я.

Торговаться с Крисом абсолютно бесполезно. Таких нищевродов, как я, к нему за сутки не меньше десятка приходит.

Ящик зло клацнул, презрительно выплевывая мою денежную карточку, штора задернулась. От начала до конца сделки прошло три минуты. Но за эти минуты я стал богаче на двадцать кредитов, в чем быстро убедился, проверив баланс. Ровно восемьдесят три.

Губы растянулись было в довольной усмешке, но, вовремя спохватившись, я вернул лицу бесстрастное выражение. Я не дома, а в коридоре, где полно ошивающихся без дела безработных. Не стоит показывать им радость.

Коротко пропищал коммуникатор. Проверив крошечный экран, я прочел короткое сообщение от подключенного к Сети Лео:

«Вернись домой. Срочно».

Что за ерунда? Я же только что оттуда, и пятнадцати минут не прошло.

Плохого ничего не случилось, это точно — на подобный случай у нас были особые сигналы.

Ладно... Лео просто так звать не будет, а учитывая тему, над которой он работает, я готов мчаться на зов на всех парах. Что я и сделал, перейдя на бодрую рысь.

4

— Чего тебе? — выпалил я с порога, едва дождавшись, когда дверная панель уйдет в потолок.

— Тим! — укоризненно проворчал Лео. — Закрой дверь! И заблокируй!

Подумав над нравоучением, я медленно кивнул и, шагнув вперед, вжал кнопку активации дверного механизма. Лео прав.

— И с этого момента никогда не забывай так делать, — продолжил поучать меня искин.

И вновь я молча кивнул и лишь затем жадно поинтересовался:

— Зачем звал? Нашел что?

— Нет, — коротко ответил Лео и тут же добавил: — Но ищу. У меня возникла проблема, Тим. Проблема, которую можешь решить только ты.

— А поточнее можно проблему обозначить?

— Моя конфигурация не отвечает поставленным задачам, и требуется серьезный апгрейд...

— Лео! Не начинай старую песню! — взвыл я, но ноут сердито мигнул красным индикатором, висящая под потолком камера негодуяюще взвизгнула сервомотором.

— Ты не прав, Тим! Я прошу выслушать!

— Слушаю, — сдавшись, махнул я рукой.

— Ты хочешь, чтобы я выполнил очень серьезную задачу. Мои текущие возможности и ресурсы не позволяют сделать этого! У меня не хватает мощностей, нет запаса свободного пространства на хранителях информации, идет перегрев системы...

— Стоп! Короче, ты хочешь апгрейд, — утвердительно произнес я. — Я понял. Ты прав, а я нет. Что именно тебе необходимо? В первую очередь. Только не наглей, Лео.

— Два модуля памяти, — мгновенно ответил искин, явно подготовившись. — Один малый накопитель информации. Это самый необходимый минимум. Про новый процессор и основную карту с дополнительными слотами я уже молчу.

— Два модуля памяти, малый хард, — задумчиво кивнул я. — Хм... это стоит денег.

— Тим... если хочешь вывести меня на повышенную производительность, то это придется купить. — Лео по-

старался вложить в слова как можно больше убедительности. — Мы же не в игры играем, да?

— Да. Я понял тебя, Лео. Что-то еще?

— Не забудь пополнить запасы питьевой воды и пищевого концентрата, — напомнил мне искин, и я страдальчески поморщился. Опять бабки. Опять трата драгоценных кредитов.

— Продолжай работать, — велел я, разворачиваясь к двери. — Мне нужен результат.

— А мне — модули памяти и накопи...

Продолжения негодующей фразы я не услышал, ибо был уже в коридоре.

Черт... где мне найти затребованные другом запчасти? Хм... покупать их в специализированных магазинах торговых секторов я не собираюсь. Цены там запредельные. Мы пойдем другим путем и заглянем в ремонтные мастерские. Вчера работа мне не обломилась, посмотрим, что будет сегодня. Может, что и выгорит...

5

Ремонтные мастерские находились далеко от жилых отсеков, на внешнем «кольце» станции, рядом с ангарами, шлюзами и космическим вакуумом. Неблизкий путь. И я проделал его, сидя в электропоезде, что несся по специальным туннелям, погруженным во тьму. Помимо меня, в небольшом вагончике было четверо мужчин разного возраста, но с одинаково усталыми и безразличными лицами. Работяги. Такие, как я.

Вагон я покинул на последней платформе и еще десять минут топал ножками, пока не добрался до наглухо закрытой огромной металлической двери, открывающейся только при доставке крупногабаритных грузов. Мне чуть правее. Я остановился у небольшой, врезанной в стену дверцы для персонала и замер, глядя в крошеч-

ный объектив сканера и дожидаясь, когда он меня опознает, а потом убедится, что я один. Пара секунд промедления, короткий гудок зуммера и щелчок замка. Мне разрешен вход.

Огромное помещение наполнено гулом голосов, шипением сварки и грохотом износившегося оборудования. Передо мной прошелестел тяжело груженный колесный автоматический контейнер с дистанционным управлением (АКДУ, или акадэушка, как их частенько называли), предупреждающе вякнув гудком, чтобы я не вставал у него на пути.

Прямо по центру ангара на специальных упорах лежит вытянутая двадцатиметровая сигара из потемневшего металла. «Флеш-17». Автоматический почтовый курьер, без остановки снующий между станциями и доставляющий мелкие грузы. За очень большую сумму. Услуги АПК могли позволить себе только богатые люди.

Никакого пилота, никакого оружия. Ничего, кроме грузового отсека, топливных баков, электроники, управляющего курьером примитивного искина и мощного движка. Бешеная скорость, хорошая маневренность. Перехватить практически нереально, если не обладаешь соответствующим судном и вооружением.

Вчера ремонтный ангар пустовал. Значит, корабль доставили ночью или всего пару часов назад. Поврежденный на корпусе курьера я не заметил. Похоже, хозяину мастерских обломился жирный куш — подвернулся заказ на проведение профилактического техосмотра. Плюс мелкий ремонт и пополнение расходников. Да уж, мой босс без прибыли не останется. И для меня это хорошо — основные специалисты заняты осмотром АПК, дело срочное, значит, и мне работа сегодня найдется. Это я удачно зашел...

— Тим! Тащи свою задницу ко мне! — прогрехотало из настенного динамика.

О... так и есть...

Хозяин увидел стоящего без дела парня через сеть видеонаблюдения, и его душа вознегодовала. Кивнув в объектив направленной на меня камеры, я перешел на демонстративный бег. Босс любит, когда на его зов спешат во всю прыть.

Небольшой закуток, отграниченный от основного помещения прозрачными панелями, едва вмещал стол, крутящееся кресло, рабочий терминал с дюжиной экранов и самого хозяина мастерских — Корги Грегсона, широкоплечего мужика с седыми висками и обширным пузом.

— Доброе утро, босс! — выпалил я, вытянувшись под одобрителем взглядом Корги.

Любит он вежливых и быстрых парней вроде меня. И исполнительных.

— Здорово, малыш, — небрежно кивнул он и, не удержавшись, похвастался, качнув головой в сторону окруженного помостами АПК: — Видал?

— Крутая штука, босс, — согласно кивнул я. — Не просто было заказ получить?

— Да уж нелегко! Но кураторы «Спешл Деливери» знают, что лучше меня их игрушки никто не обиходит! — самодовольно выдал Корги, скрестив руки на груди.

Тут он врал и не смущался. Ремонтных мастерских на нашей станции было больше двух десятков. Хозяин каждой готов на все, чтобы получить выгодный заказ. Скажут вылизать корпус языками — найдет таких работников, кто сделает это не задумываясь.

Опять всплыло название «Спешл Деливери» — крупной корпорации, специализирующейся на доставке любых грузов в любой из обитаемых секторов космоса. Именно их грузовик рухнул на астероид.

— Это верно, босс, — озвучил я вслух. — Лучше вас никого не найти!

— Никогда этого не забывай, сынок, — покровительственно добавил Корги, чья довольная улыбка по яркости зашкалила все допустимые пределы.

— Профилактика? — уточнил я, взглянув на «Флешку», как в обиходе называли АПК этой серии.

— Она самая. Ладно, погудели, и хватит, — перешел к делу хозяин мастерских. — Есть для тебя работенка.

— Спасибо, босс! — обрадовался я. Причем обрадовался искренне. Работать я любил, особенно когда мне платят.

— Плачу двадцатку, — словно не услышал меня Грегсон, прошелся пальцами по браслету на запястье правой руки и недовольно поморщился: — Браскомом ты так и не обзавелся, да?

Браслет-компьютер... ха... был у меня такой раньше, пока не пришел в полную негодность. Теперь обхожусь кредиткой, коммуникатором, идентификационной карточкой и наручными часами. По закону, действующему в нашей зоне, браском не является обязательным к ношению как ущемляющий права человека — мало удовольствия таскать на руке металлический или пластиковый браслет, местоположение коего может отследить кто угодно. Нам повезло. У нас есть некоторая свобода выбора. На некоторых планетах и в некоторых секторах космоса браскомы обязательны. А кое-где вместо браслетов используют вживляемые под сердце чипы...

— Откуда такие деньги? — пожал я плечами, — Коммуникатор есть, часы есть, карточка — тоже есть.

— А техзадание тебе как скидывать? Ладно... В третьем рембоксе стоят два корабельных модуля контроля влажности. У обоих сбоят датчики, плюс нужна капитальная чистка, смена фильтров и поглотителей. Приведешь их в порядок, потом протестируешь на стенде. Понял?

— Все сделаю, босс! — вытянулся я. Немного помялся и с надеждой в голосе спросил: — А еще чего есть на сегодня?

Вскрыть модули, почистить, заменить и протестировать — для меня это работы на несколько часов. И всего

двадцатка в награду. Маловато и работы, и денег, хотя в другой день был бы на седьмом небе от счастья.

— Как закончишь и сдашь работу, загляни ко мне, — сделав небольшую паузу, проворчал Корги к моей неопишуемой радости.

— Спасибо, босс!

— Давай работай, — отмахнулся Корги, поворачиваясь к экранам терминала. — И чтобы как следует все сделал!

Почтительно прикрыв за собой дверь, я торжествующе улыбнулся и тут же поморщился — от бесконечных повторений слова «босс» язык начало саднить. Не подлижешься — не получишь работу. Таких, как я, на станции — пруд пруди. Грегсон платил мне минимум, сущие крохи за такую работу, но имел на это полное право. Специального образования у меня не было, равно как и разрешения на выполнение подобных работ.

Не теряя ни минуты — Корги наверняка наблюдал за мною через экраны, я направился к третьему боксу и вскоре стоял перед искомыми модулями.

«Что ж... поработаем», — подытожил я, доставая из стоящего на столе ящика старые плотные перчатки, чуть рваные, но вполне годящиеся для грязной работы.

Через девять часов непрерывной работы я был истощен физически и морально.

Перчатки превратились в бесформенные грязные тряпки, на недавно выстиранном комбинезоне появились новые пятна. Но, утирая грязный лоб, я довольно улыбался — сегодня подвалила настоящая удача.

Корги был в благодушном настроении и дал мне два дополнительных задания. Проверка на пригодность старых топливных магистралей плюс прозвон обрывков электрокабелей, вырванных из старого списанного корпуса грузовика. За сегодняшний день я заработал пятьдесят монет, кои Корги Грегсон немедля перевел мне на

карточку. Пятьдесят кредитов! Уж не помню, когда за один день я становился обладателем такой суммы, а сегодня это — во второй раз.

А еще я вылизал третий бокс до блеска, наведя полный порядок и расставив инструменты на положенное место, чтобы показать привередливому боссу, какой я примерный и добросовестный работник. Правда, во время уборки в просторные карманы моего комбеза незаметно переключало несколько проводов и разъемов неплохого качества плюс еще пара деталей, но это уже мелочи.

Убедившись, что третий бокс выглядит идеально, я достал из расположенных у входа ящиков для отработавшего свое хлама несколько электронных блоков и, разложив их на широком рабочем столе прямо перед объективом камеры наблюдения, направился к Корги Грегсону.

Босс оказался на месте. Жевал толстый бутерброд из водорослевого хлеба и слишком уж невероятно розовой колбасы, запивая все горячим кофе из термоса.

— Молодец, — промычал он и щедрым жестом указал на раскрытую коробку для ланча, где сиротливо лежал последний бутер. — Хочешь?

Мой пустой желудок требовательно заурчал.

— Благодарю, босс, — склонил я голову, аккуратно цепляя бутерброд. Другой рукой приподнял коробку и, наклонив ее, вытряс на ладонь оставшиеся там крошки, немедленно отправив их в рот. Убедившись, что коробка для ланча пуста и чиста, я тщательно закрыл ее и поставил на угол стола.

— И кофе наливай, — буркнул Корги. — Сладкий.

— Спасибо, мистер Грегсон, — поблагодарил я, наливая ровно полстакана кофе. Наглеть не стоит.

Дождавшись, пока я съем бутерброд и выпью кофе, Корги взглянул на экран и лениво поинтересовался:

— Зачем пришел? На сегодня для тебя работы больше нет. И зачем отработанные блоки на столе разложил?

— Можно их разобрать? — напрямую поинтересовался я. — Останусь еще на пару часов, разберу до винтика, каждую деталь протестирую, проверю на работоспособность и промаркирую по степени пригодности. Разложу по категориям.

— Они горелые, сынок, — проворчал Грегсон. — Выжгло их перепадом энергии. Вся линейка, что на одной энергонити сидела, выгорела напрочь. Мусор. Да и потом, они вообще ремонту не подлежат. Изначально одноразовые. Там внешних держателей нет, не вскрыешь.

— Вскрою. Аккуратно. Корпуса как новенькие будут, от копоти их ототру, — не согласился я. — Опять же разъемы, сенсоры. Они на дороге не валяются, а вам в работе каждый день нужны на замену. Может, из электроники что уцелело.

— Тебе это зачем? — напрямик спросил Корги, и я ответил столь же прямо:

— Нужна пара запчастей. Модуль памяти, накопитель информации. У меня ноут сгорел, а денег едва на еду хватает, да и то только благодаря вам, босс.

— Хм... — Падкий на лесть Грегсон задумчиво почесал щетинистый подбородок, вновь взглянул на экран и, усмехнувшись, предложил: — Назови два номера от одного до шести. Любые.

— Э... один и шесть, — с небольшой заминкой ответил я.

— Ты положил на стол шесть горелых блоков. Четыре из них разберешь до последней детали и протестируешь электронику. С рабочих частей ототрешь гарь, прочистишь разъемы. Из шести блоков первый и шестой — твои, хоть целиком забирай. Если полностью горелыми окажутся, не обессудь, сам номера назвал. Как тебе такая лотерея?

— Договорились, босс! Спасибо! От всей души спасибо!

— Ладно, ладно, иди работай.